УДК 811.161.1’ 367.625

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ С НЕПОЛНЫМ НАБОРОМ ВИДОВЫХ ФОРМ

Мацегора И.Л., к.филол.н., и.о. доцента

Запорожский национальный университет

В статье рассматриваются особенности семантического согласования и синтаксического управления глаголов с неполным набором форм категории вида. На материале лексем, зафиксированных в толковых словарях современного русского языка, анализируется синтагматическая специфика подобных глаголов.

Ключевые слова: глагольная лексема, семантическое согласование, синтаксическое управление, валентность, категория вида

Мацегора І.Л. СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ РОСІЙСЬКИХ ДІЄСЛІВ ІЗ НЕПОВНИМ НАБОРОМ ВИДОВИХ ФОРМ / Запорізький національний університет, Україна

У статті розглядаються особливості семантичного узгодження та синтаксичного керування дієслів із неповним набором форм категорії виду. На матеріалі лексем, що зафіксовані в тлумачних словниках сучасної російської мови, досліджується синтагматична специфіка таких дієслів.

Ключові слова: дієслівна лексема, семантичне узгодження, синтаксичне керування, валентність, категорія виду.

Matcsegora I.L. SEMANTICS -SYNTACTIC FEATURES OF RUSSIAN VERBS WITH INCOMPLETE SET OF SPECIFIC FORMS / Zaporzhya national university, Ukraine

In article are considered particularities of the semantic co-ordination and syntax management verb with incomplete set of the forms to categories of the type. On material of the lexemes, fixed in explanatory dictionaries of the modern russian language is analysed syntagmatic specifics like verb.

Key words: verbal lexeme, semantic co-ordination, syntax management, valence, category of the type

Лексическая валентность слова и его синтаксические особенности являются ведущими критериями при исследовании феноменов языковой системы. Особо интересными в этом плане являются глагольные лексемы, морфологические парадигмы которых имеют неполный, дефектный набор структурных элементов.

Описанию синтаксических и семантических особенностей морфологических категорий глагольного слова посвящены работы многих известных российских и украинских лингвистов, в частности данная проблема затронута в работах А.П. Загнитко [1], И.Р. Выхованца [2], В.Н. Русанивского [3], Т.П. Ломтева [4], М.Д. Степановой [5], однако в указанных трудах освещены вопросы синтагматического потенциала глаголов, имеющих «нормальную» (полную) парадигму словоизменения. Лексемы, не имеющие в своей морфологической структуре отдельных парадигматических элементов, в современной языковедческой науке в достаточной мере не исследованы. Этим обусловливается актуальность избранной для исследования темы.

Вид глагола – это грамматическая категория, показывающая характер протекания процесса во времени, в его отношении к внутреннему пределу.

Вид принадлежит к числу тех морфологических категорий, семантическое устройство которых отличается определенной сложностью. В самом общем виде семантика этой грамматической категории описывается обычно как указание на то, «как протекает во времени или распределяется во времени ситуация, называемая глаголом» [6, 511]. Данное определение уточняет Б. Комри: «Виды – это разные способы представления внутреннего временного устройства ситуации» [7, 183]. Столь широкие определения, по-видимому, не могут быть достаточно информативными. Безусловно, справедливо, что любая ситуация существует и развертывается во времени, любое изменение в пределах ситуации происходит также во времени. Однако видовая семантика, скорее всего, относительно независима от временной. Ю.С. Маслов указывает: «Вид связан с понятием времени, но, в отличие от категории глагольного времени, он имеет дело не с дейктической темпоральной локализацией обозначаемого действия, а с его внутренней темпоральной структурой и тем, как она понимается говорящим».

С нашей точки зрения, вид принадлежит к числу тех категорий, которые указывают на связь двух или более ситуаций: либо одна из ситуаций является отрицанием другой, и видовая форма выражает становление или устранение ситуации; либо одна ситуация соотносится с другой как абстрактная с конкретной; либо одна является следствием (результатом) другой; либо, наконец, налицо ряд однотипных

ситуаций, связанных между собой определенным образом. Например, семантика совершенного вида в его главном точечном значении всегда включает значение «*начать*», где последнее понимается, как «*в какой-то момент времени не существовать*» [6,107]. Это и есть семантический инвариант совершенного вида для его главного значения. Здесь, как можно видеть, представлено именно противопоставление некоторой ситуации **X** и другой ситуации, предшествующей **X**, применительно к которой существенно лишь то, что она – не-**X** [6, 109].

В современном русском языке нет глагола, глагольной формы, которая не имела бы видового значения. Однако далеко не каждый глагол образует видовую пару. Так, глаголы совершенного вида *опомниться, очутиться, хлынуть* не имеют соотносительных форм несовершенного вида, а глаголы несовершенного вида *отсутствовать, сидеть, лежать, обитать, бездействовать* не имеют соотносительных форм совершенного вида. Такие глаголы существенно отличаются от парных. Они имеют неполный (дефектный) состав грамматических форм, характерных для глагольного слова. Глаголы, не имеющие парных форм другого вида, называются одновидовыми. Такие глаголы бывают либо только несовершенного, либо только совершенного вида.

Признание семантического критерия в качестве ведущего при гетерогенной классификации частей речи в ряде исследований сочетается с мыслью о необходимости дифференциации семантических признаков, учета их иерархической взаимосвязи [2, 24-25]. В сферу семантического критерия, как отмечает И.Р. Выхованец, входит как определение «направленности отдельных частей речи на соответствующие объекты окружающего мира и своеобразия отражения последних в языке, так и выяснение категориальных значений части речи» [2, 13]. Первый аспект семантики оказывается релевантным лишь для ядра (центра) лексико-грамматического класса, не будучи применимым в отношении к его периферийным компонентам, поскольку периферийные элементы класса соотносятся не непосредственно с предметным значением слов, а с их обобщенным значением. Обобщенное значение, которое образовалось на почве предметного, лексико-денотативного ядра лексико-грамматического класса и которое распространяется также на новообразованные элементы с другим предметным значением, но в тождественной синтаксической позиции, функционирует в роли категориального значения части речи. Категориальное значение, охватывая ядро лексико-грамматического класса и его периферию характеризует "синтаксические потенции" слова [10, 8].

Обращение к категориальному значению как высшему уровню семантического абстрагирования служит своеобразным переходом к семантико-синтаксическому и формально-синтаксическому аспектам характеристики частей речи. В своей совокупности названные семантические и синтаксические критерии выступают средством различения сходных по каким-либо морфологическим признакам слов и, наоборот, объединения лексики, имеющей определенные морфологические различия.

Указанные аспекты иерархии выделения частей речи, в особенности учет семантического и синтаксического их анализа позволяет предположить, что сочетаемость является «мерилом» любого лингвистического феномена, в том числе и аномалий в области парадигматики глагольных форм.

В собственно лексическом плане сочетаемость языковой единицы с другими регулируется законом семантического согласования слов, согласно которому в смысловую связь вступают только те единицы, в значении которых есть общие повторяющиеся компоненты.

Лексическая сочетаемость – это своего рода связь значений, опирающихся на предметно-логический смысл. Валентность – это потенциальная сочетаемость, которая заложена в языковой системе. Валентность обычно определяется категориальной принадлежностью слова.

В данной статье мы остановимся на анализе семантического согласования и синтаксического управления глаголов, характеризующихся видовой грамматической дефектностью. В качестве схемы анализа использована методика, предложенная И.Р. Выхованцем [2, 185], где семантическое согласование глагольного слова (в зависимости от его значения) определяется путем возможности / невозможности сочетаться со словами, обозначающими объект / субъект действия, субъект / объект состояния, адресат действия, орудие действия, а также с определенным кругом наречий, имеющих соответствующую семантику. Синтаксическое управление анализируется путем способности управлять максимально возможным количеством падежей имен.

Проанализируем некоторые глаголы совершенного вида, не имеющие видовой пары несовершенного вида. Глагол *воспрянуть* имеет следующее описание в толковых словарях [9]: *«прийти в бодрое состояние, оживиться»*. Семантически эта лексема может сочетаться с существительным *дух* (объект состояния) в форме творительного падежа (*воспрянуть духом*), с некоторыми наречиями, обозначающими образ и способ действия (*быстро воспрянуть духом*). Сочетаться с именами, обозначающими адресат действия, орудие действия, объект действия и субъект действия этот глагол не может. Однако субъектом состояния может выступать любое одушевленное лицо: *Сергей быстро воспрянул духом после длительной болезни отца* (Д. Донцова «Кекс в большом городе», с.35).

Встрепенуться – лексема, имеющая следующее словарное толкование: «*внезапно вздрогнуть, оживиться, прийти в движение*» [9, 188]. Объект при данном глаголе невозможен, так как в силу своей семантики, действие не может переходить на что-либо. В качестве субъекта действия могут выступать имена существительные, обозначающие конкретные лица или представителей животного мира, например, *птенец встрепенулся после непродолжительного сна* (Энциклопедия животного мира); *Антонина встрепенулась после того, как услышала имя сына по радио* (Т.Шелехова «Омут», с.51). Субъект и объект состояния при данном глаголе невозможны, так же как и адресат и орудие действия. Глагол *встрепенуться* может сочетаться с наречиями, обозначающими мгновенность, внезапность действия (*внезапно, вдруг*). Синтаксическое управление ограничивается творительным падежём (без предлога), например, *встрепенуться орлом*.

Ринуться – лексема, имеющая следующие дифференциальные признаки: «*стремительно броситься, устремиться*» [9, 605]. Объект действия в данном случае возможен в форме творительного падежа (*ринуться соколом вниз*), субъектом действия может выступать любой одушевленный предмет (*Птица ринулась вниз; Егор ринулся за преступником*), субъект / объект состояния, адресат и орудие действия из-за семантики невозможен. Данный глагол может сочетаться с широким кругом наречий, обозначающих образ действия, а также различную пространственную направленность, *ринуться стремительно, ринуться вниз, ринуться вверх, ринуться вперед / назад*. Также вполне возможно сочетание с другими глаголами, *ринуться спасать кого-либо*. Синтаксическое управление предполагает наличие имен в форме творительного падежа (беспредложное управление), винительного падежа (с предлогом), *ринуться в атаку, ринуться в поход.*

Хлынуть – лексема, имеющая следующее словарное толкование: «начать литься с силой, потоком» [9, 768]. Объект действия при данном глаголе возможен в форме именительного и творительного падежей: *В окно* ***хлынул запах*** *цветущих яблонь;* ***Кровь хлынула*** *из раны;* *Дождь* ***хлынул потоком***. Субъектом действия может выступать любой предмет, имеющий соответствующую сему, согласующуюся с семами исходного глагола. Адресат и орудие действия невозможны. С наречиями данная лексема не сочетается. Синтаксическое беспредложное управление этого глагола ограничивается творительным падежом. Предложное управление возможно почти всеми падежами, кроме винительного.

Обратимся к анализу глагольных лексем, не имеющих соответствующих видовых коррелятов в форме совершенного вида.

Бездействовать – глагол, дифференциальными признаками которого выступают такие дефиниции: «*находиться в бездействии*» [9, 39]. Объект действия при данном глаголе невозможен в силу специфики семантики слова (бездействие не может качественно или количественно переходить на что-либо). Субъектом действия может выступать любой предмет, подвергающийся таким характеристикам, например: *механизм бездействовал, власть бездействовала*. Адресат и орудие действия при данном глаголе невозможны из-за особенностей семантики слова. Данный глагол, как правило, не сочетается с наречиями и другими глагольными формами. Синтаксическое беспредложное управление отсутствует, однако возможности предложного (слабого глагольного) управления ограничены в основном формами родительного и дательного падежа: *бездействовать от скуки, бездействовать от нежелания, бездействовать согласно намеченному плану.*

Недомогать – лексема, имеющая следующее словарное толкование: «*чувствовать недомогание*» [9, 355]. Объект действия при данном глаголе невозможен в силу специфики значения (недомогание, как правило, не переходит на другой объект). Субъектом действия может выступать любое лицо, испытывающее недомогание: *Наташа встала из-за стола, и ушла в спальню, сославшись на легкое недомогание* (Т. Полякова «Шумовая дамочка», с. 52). Адресат и орудие действия невозможны из-за семантики слова. Данный глагол может сочетаться с наречиями, обозначающими степень проявления признака: сильно недомогать, слегка недомогать. Синтаксическое беспредложное управление отсутствует. Возможности слабого глагольного управления ограничены формами родительного падежа, а в некоторых случаях и творительного: *недомогать из-за болезни, недомогать неделями.*

Подражать – глагол, имеющий следующие дифференциальные признаки: «*делать что-нибудь по какому-нибудь образцу*» [9, 479]. Объект действия возможен в форме дательного падежа (*подражать походке, подражать манерам, подражать голосу*). Субъектом действия может выступать любой одушевленный предмет окружающего мира, например: *Котенок подражает кошке в манере охотиться* (О. Короткова «Заметки о домашних любимцах», с. 12). *Устинья во всем старалась подражать матушке Епифании, так слепа была ее любовь к настоятельнице монастыря* (Д. Донцова «Кекс в большом городе», с. 68). Адресат и орудие действия невозможны ввиду семантики анализируемого глагола. Лексема *подражать* может сочетаться с качественными наречиями, обозначающими характер проявления признака действия: *подражать слепо, подражать истово*. Возможность синтаксического беспредложного управления ограничена в основном формой дательного падежа. Беспредложное синтаксическое управление также является ограниченным, но уже формами генитива: *подражать в силу привычки.*

Проанализировав глагольные лексемы, характеризующиеся видовой непарностью с точки зрения семантико-синтаксических особенностей, мы пришли к следующим выводам.

Глагольные лексемы, не имеющие видового коррелята в форме несовершенного вида обладают следующими синтагматическими особенностями: а) при них не всегда может присутствовать субъект действия; б) фактически отсутствуют адресат и орудие действия; в) синтаксическое беспредложное управление ограничено формами одного-двух падежей; г) допустимо сочетание с наречиями образа и способа действия (практически во всех случаях).

Глагольные лексемы, не имеющие видовой пары в форме совершенного вида, имеют следующие семантико-синтаксические особенности: а) при них, как правило, отсутствует объект действия; б) в некоторых случаях (в силу специфики семантики) нет субъекта действия; в) эти глаголы в редких случаях сочетаются с другими личными формами глагола; г) при них невозможны адресат и орудие действия; д) сильное синтаксическое управление (беспредложное) возможно в редких случаях, возможности слабого (беспредложного) управления ограничены формами одного-двух падежей (родительного, дательного).

ЛИТЕРАТУРА

1. Загнітко А.П. Позиційна модель речення і валентність дієслова // Мовознавство. – 1994. – № 2-3. – С.14-19.
2. Вихованець І.Р. Частини мови в семантико-граматичному аспекті. - К.: Наукова думка, 1988. – 255с.
3. Русанівський В.М. Співвідношення семантичної і формально-граматичної структури речення // Семантико-синтаксична структура речення. – К.: Наукова думка, 1983. – С.99-151.
4. Ломтев Г.П. Предложение и его грамматические категории. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 199 с.
5. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1981. – 258 с.
6. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. – М.: Просвещение, 1982. – 115 с.
7. Комри Б. Номинализация в русском языке: словарно задаваемые группы или трансформированные предложения? // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.25. – 1985. – С.180-194.
8. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. – К.: Наукова думка, 1990. – 320 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой.– М.: Русский язык, 1984. –817 с.
10. Перцов Н.В. К проблеме инвариантного грамматического значения (глагольное время в русском языке) // Вопросы языкознания. – 1998. – № 1-2. – С.3-25.